

Прецедент Венесуэлы *Новые технологии организации государственных переворотов*

А.В. Манойло
профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук

На сегодняшний день в мире накоплен довольно большой опыт организации и проведения цветных революций. В классическом понимании этого термина цветные революции – это технологии организации государственных переворотов, в которых действия оппозиционеров и организованные ими массовые выступления, манифестации и беспорядки выдаются за стихийное проявление воли демократически настроенных народных масс. Обязательным элементом классических цветных революций¹ является майдан – организованный оппозиционерами на одной из центральных площадей города постоянно действующий лагерь, обеспечивающий для его обитателей режим «глубокого погружения», в котором и формируется агрессивная политическая толпа, становящаяся затем главным инструментом шантажа действующей власти. Основной движущей силой классической цветной революции выступает молодежь – наиболее подвижная часть общества, обладающая обостренным чувством справедливости и готовностью за нее бороться, которую проще всего завлечь на майдан «драйвом», неформальной обстановкой, различными призывами, лозунгами и обещаниями.

Кризис жанра

В своем развитии классические цветные революции пережили четыре волны: волну «бархатных революций» в Восточной Европе, уничтоживших коммунистические режимы в странах бывшего «социалистического лагеря» (первая волна); волну государственных переворотов, охвативших постсоветское пространство (Украину, Грузию, Киргизию, Белоруссию) в 2003-2006 гг. (вторая волна); волну цветных революций «Арабской весны» (2010-2011 гг., третья волна) и, наконец, волну «революций 2.0»: «Дынную революцию» 2010 года в Киргизии, «Евромайдан» 2013-14 гг. на Украине, «Революцию зонтиков» 2014 года в Гонконге и «Электромайдан» 2015 года в Армении. Эталоном организации всех подобного рода цветных революций стала «Бульдозерная революция в Югославии 2000 года, задавшая для всех последующих цветных революций определенный технологический стандарт исполнения.

---

¹ Примеры цветных революций, построенных по классической схеме: «Бульдозерная революция» в Югославии, «Оранжевая революция» на Украине, «революция роз» в Грузии, «Тюльпановая революция» в Киргизии, «Евромайдан» 2013-14 гг. на Украине и др. К классическим цветным революциям относятся также все «бархатные революции» 1989 года в Европе, все революции «Арабской Весны» (Тунис. Египет, Йемен и т. д.), а также «Революция зонтиков» 2014 года в Гонконге (КНР).

Между тем, в технологиях цветных революций, прежде никогда (или почти никогда) не дававших сбоев, стали наблюдаться определенные кризисные явления.

Во-первых, выяснилось, что агрессивная политическая повестка и лозунги, под которыми организаторы собирают людей на майдане, основную массу населения не только не воодушевляет на борьбу с режимом, а, наоборот, очень сильно пугает. Особенно это касается тех стран, население которых в ответ на кризисные явления в экономике привыкло не протестовать (как «желтые жилеты» во Франции), а адаптироваться (приспосабливаться к ухудшению условий и качества жизни), надеясь период кризиса переждать. Стало понятно, что мобилизационная эффективность прямых политических призывов очень низка, и с этим надо что-то делать.

Во-вторых, с организацией майданов в крупных столичных городах также начались проблемы. Власти многих стран научились блокировать создание разного рода майданов в столицах, загружая различными городскими мероприятиями (ремонтами, работами, культурными мероприятиями) все те места, где этот лагерь можно было бы развернуть. В тесных столичных мегаполисах таких мест всегда было очень немного, а тут их не стало совсем. А без майдана цветная революция как технология не работает.

В-третьих, возникла проблема с заведением финансовых средств для оплаты услуг оппозиционеров и поддержания жизнедеятельности майдана («тылового обеспечения»). Если раньше деньги на майдан можно было привозить напрямую (как это было на Украине в 2013-14 гг. – через Борисполь, в мешках, бортами военно-транспортной авиации США) или заводить их в страну в течение 1,5-2 лет и накапливать их на счетах разного рода НКО, то теперь с этим возникли сложности: все эти схемы известны и финансовые потоки легко вычисляет и перехватывает финансовая разведка. Как теперь финансировать новые майданы, из каких источников, если из-за рубежа большие суммы завести нельзя, а местные олигархи деньги не дают, – большой вопрос.

Кризисные явления технологического характера, затронувшие цветные революции, на короткое время привели к тому, что в ряде случаев организаторы государственных переворотов стали от этих технологий отказываться в пользу более грубых прямых силовых методов. Так, в Сирии цветная революция быстро переросла в вооруженный мятеж, а он, в свою очередь, в гражданскую войну, в которую оказались втянуты, во-первых, ведущие государства мира (Россия, США, Франция и др.) и ведущие региональные державы (Иран, Турция, Саудовская Аравия), во-вторых, широкий альянс исключительно опасных международных террористических организаций. Попытка повторить в Китае события на площади Тяньаньмэнь (в 1989 году) в виде цветной революции 2014 года в Гонконге сменилась на гибридные методы торговой войны, благодаря которой США очень серьезно зажали Китай «в клещи» все время растущих торговых пошлин, втянув его в «игру с пошаговым повышением ставок».

Новые технологии конфликтной мобилизации

Под влиянием этих тенденций технологии цветных революций также начали эволюционировать и адаптироваться под «новую политическую реальность». Первым таким этапом стал «Электромайдан» 2015 года в Армении, представлявший собой «усеченный» (тестовый) сценарий цветной революции (такой же, как в 2014 году в Гонконге или в 2011-12 гг. в России, на Болотной площади). В этом сценарии граждане вовлекались для участия в массовых протестах под изначально неполитической повесткой и лозунгами: они выходили протестовать не против действующей власти, а против повышения тарифов на электроэнергию и против нарастающего обнищания населения в целом. В результате применения этой технологии конфликтной мобилизации выяснилось, что использование неполитической повестки привлекает к участию в протестах гораздо большие массы, чем изначальная резонансная политизация. На обывательском уровне большая политика (свободы, демократия, демократические ценности) интересует не многих, а вот качество и дороговизна жизни касается каждого, не зависимо от его политических взглядов (если они вообще у человека есть). Угроза всеобщего обнищания объединяет и консолидирует гораздо сильнее и эффективнее, чем любые политические призывы: очень многие люди согласны и на коррумпированное правительство, пилящее бюджет, если оно при этом, воруя, дает жить и дышать остальным, обычным людям. Эта особенность была отмечена организаторами цветных революций и затем реализована ими в организации цветной революции в Армении в 2018 году, завершившийся свержением режима Сержа Саргсяна и приходом к власти «народного вожака» Николы Пашиняна. Стало ясно, что теперь любая цветная революция будет разворачиваться под неполитическими лозунгами, способными объединить людей самых различных взглядов и вывести их в едином порыве на улицы, а затем неполитическую повестку можно легко, в несколько шагов. Заменить на агрессивную политическую, просто задав толпе вопрос: а кто виноват в бедах народа! Конечно, коррупционеры, сидящие в правительстве.

Выйдя на улицы для участия в протесте против бедности и нищеты и добившись от власти уступок в плане остановки дальнейшего роста тарифов на электроэнергию, эти самые люди затем вернулись в свои дома, в свои дворы, с чувством выполненного гражданского долга и рассказали о своей победе своим друзьям, знакомым, родственникам, о том, что, оказывается, власть уязвима для народных протестов и на нее действительно можно влиять. И, если власть снова начнет проводить антинародные реформы, народ снова выйдет на улицы и все повторится. Тем самым «Электромайдан» 2015 года создал социальную базу для будущих массовых протестов, основу которой составляли люди, уже получившие в ходе этого майдана опыт участия в подобных акциях и, благодаря уступкам, на которые власть вынуждена была пойти под давлением протестующих, - уверенность в собственных силах.

Эта же цветная революция позволила отработать еще один технологический прием, который затем широко использовал в 2018 году

Пашинян: если население столичного города так напугано властью, что боится выходить на улицы с протестными лозунгами, то сопротивление власти можно задавить массовым движением из глубинки, из регионов, приведя (или привезя) толпы протестующих в столицу. Этот прием носит название «Поход на Рим» (когда лидер оппозиции начинает свое триумфальное шествие на столицу из глубинки и по мере движения к нему присоединяются не только сторонники, но и толпы народа) и известен еще со времен гарибальдийцев, но в цветных революциях он прежде практически не применялся: считалось, что главное – захватить власть в столице, тем самым, парализовав функционирование бюрократического аппарата действующей власти и введя ее в состояние ступора, ведущего к недееспособности. Пашинян же привез основную массу оппозиционно настроенных активистов из регионов, из других городов, которые он предварительно объездил лично, везде произнося пламенные речи и приобретая сторонников. На этом примере стало понятно, что и большая страна может рухнуть под напором цветной революции, если оставить в покое столицу, а все усилия сосредоточить в организации протестного движения из регионов, где все социальные проблемы проявляются острее и где «хворост уже разложен», осталось только его «подпалить».

Прецедент Венесуэлы

На этом технологии государственных переворотов не остановились в своем развитии, а пошли дальше – на этот раз, в сторону оптимизации. Венесуэлу в определенный момент действительно охватили массовые народные протесты, очень похожие на начало цветной революции, но дальнейшие события в этой стране показали, что это – не более чем массовка, призванная показать, что эти именно народ выступил против продолжения правления режима Мадуро (хотя большинство людей вышли на улицы просто потому, что им нечем кормить свои семьи, и к Мадуро политических претензий не имели, а убежденные противники режима поспешили уехать из страны при первых признаках наступающего экономического кризиса – туда, где еда дешевле, - и в протестах в Венесуэле, по понятным причинам, не участвовали). На большее организаторы смены власти от массовых протестов и не ждали. Сама же схема же организации государственного переворота оказалась в другом.

На фоне нарастающих протестов и беспорядков в Каракасе и других крупных городах Венесуэлы, вызванных острым экономическим кризисом (гиперинфляцией, коллапсом денежного обращения, отсутствием товаров на прилавках магазинов и неспособностью доведенного до отчаяния населения их приобрести за обесценившийся боливар), против Мадуро выступил председатель (с 5 января 2019 года) Национальной Ассамблеи (парламента) Венесуэлы Хуан Гуайдо, оппозиционер, бывший лидер молодежного студенческого движения, член партии «Народная воля», депутат от штата Варгас (с. 2016 г.). Председателем венесуэльского парламента Гуайдо стал

благодаря провала чавистов на парламентских выборах 2015 года, в результате которого большинство мандатов получили кандидаты от оппозиции.

11 января 2019 года Гуайдо заявил, что конституция Венесуэлы позволяет ему исполнять полномочия главы государства; 23 января он на митинге объявил себя исполняющим обязанности президента Венесуэлы и принял присягу. В тот же день, спустя всего несколько часов после заявления Гуайдо, президент США Дональд Трамп своим единоличным решением официально признал Хуана Гуайдо законным главой государства (а, фактически, назначил его на этот пост). Вслед за Трампом Хуана Гуайдо признали президентом Венесуэлы более пятидесяти стран мира, в том числе в самой Латинской Америке - Бразилия, Аргентина, Колумбия, Парагвай. Гуайдо тут же отправился в турне по этим странам, где его принимали и вели с ним переговоры как законным президентом Венесуэлы. Стало ясно, что перед лицом мирового сообщества была разыграна первая оперативная комбинация (провозглашение Хуаном Гуайдо себя президентом Венесуэлы – мгновенное признание Гуайдо Соединенными Штатами Америки – синхронное признание Гуайдо странами ОАГ и западными союзниками США – турне Гуайдо в новом статусе, публично демонстрирующее и закрепляющее факт признания), являющаяся частью новой технологической схемы организации государственных переворотов, близкой к технологиям цветных революций, но не копирующей их способы и приемы.

Следующим шагом стало превращение Гуайдо из маргинального предводителя части оппозиции (кстати, далеко не всей) в политического лидера, обладающего реальной властью. Эта задача первоначально выглядела непростой: Гуайдо, молодой лидер оппозиции, не пользовался в оппозиционных рядах особым авторитетом; этого энергичного юношу, окончившего Университет Джорджа Вашингтона (США), воспринимали не как самодостаточную личность, а как политтехнологический проект, такой же, каким был экзо-президент США Барак Обама в руках влиятельного семейства Клинтонов. Однако и в этом случае организаторы госпереворота в Венесуэле подобрали соответствующий технический прием: став самопровозглашенным президентом, Гуайдо стал отчаянно нуждаться в деньгах, чтобы подпитывать и спонсировать своих сторонников, и не только их одних. И эти деньги ему дали, отобрав у режима Мадуро: сразу после официального признания США арестовали все зарубежные счета и активы Венесуэлы (равно как и личные активы ее руководства) и передали их в распоряжение «новому президенту» Гуайдо. То же самое поспешили сделать и западные союзники Соединенных Штатов. В результате в один момент Гуайдо стал мультимиллиардером, получив в свое единоличное распоряжение такие ресурсы, на которые он мог бы купить и продать, и потом еще раз купить весь командный состав венесуэльской армии.

Реальная власть всегда опирается на ресурсы. Важнейшим же ресурсом власти являются деньги, которыми власть располагает для решения своих задач. Без денег Гуайдо так бы и остался маргиналом: «у пана атамана нема золотого запаса, поэтому хлопцы разбегаются от него в разные стороны». Но,

став, благодаря США, главным распорядителем всех зарубежных активов и счетов Венесуэлы, он сразу же превратился в значимую величину – в лидера, которого только за сам факт обладания гигантскими деньгами очень многие наперегонки готовы признать президентом страны (и это при живом и здравствующем Мадуро). И эти деньги тут же пошли на подкуп военных – той самой армии и национальной гвардии, от которых в Венесуэле (как и во многих других латиноамериканских странах) зависит практически все. Не случайно именно после поучения Гуайдо доступа к заграничным счетам Венесуэлы на сторону самопровозглашенного президента стали переходить высокопоставленные военные (в основном, генералы ВВС – элитного рода войск, в котором служат отпрыски самых влиятельных аристократических семейств). В этом плане следует отдать должное ловкости США, которые придумали схему, позволяющую финансировать государственный переворот в Венесуэле не за счет денег госдепа (как это делалось в любой классической цветной революции), а за счет народа самой Венесуэлы: судя по всему, в этот раз переворот в Венесуэле не стоил Штатам ни цента. Это второй отличительный признак технологий организации государственных переворотов нового поколения (госперевороты должны финансироваться строго за счет собственных средств страны-жертвы переворота), отличающих эти технологии от всей известной нам классической палитры цветных революций.

Третий технологический прием – подготовка военной интервенции со стороны соседей Венесуэлы (в первую очередь, Бразилии и Колумбии), озабоченных колоссальным потоком венесуэльских граждан, бегущих из страны. Основной транзитной страной для сотен тысяч беженцев (всего из Венесуэлы на сегодняшний день бежало около 2 млн.) стала Колумбия, не способная содержать такое количество мигрантов даже во временных лагерях. Точно в таком же положении оказалась и Бразилия, которую многие беженцы рассматривают как конечную точку своего маршрута (Бразилия довольно экономически развитая страна). Ради прекращения потока беженцев Бразилия и Колумбия готовы на открытое военное вмешательство во внутренние дела Венесуэлы с целью отстранения от власти Мадуро (не способного решить проблему миграции) и привода к власти любого политика, способного эту проблему решить. Для США эта ситуация с соседями Венесуэлы – идеальная: если понадобится «наказать» Мадуро путем применения прямой вооружённой силы, исполнители для этой операции уже есть – им только надо отдать «добро» или передать свое благословение. Таким образом, в случае ускоренного развития событий США могут устранить Мадуро и его режим чужими руками, не вовлекая в это ни одного американского солдата, да еще и представить итог этой операции как результат сугубо внутренних региональных межлатиноамериканских разборок. Гениальный ход, не стоящий США ни цента инвестиций.

Четвертый технологический прием – это пограничная специальная операция, развернутая под эгидой оказания экстренной гуманитарной помощи «голодающему народу Венесуэлы». Кризис нехватки продовольствия в

Каракасе и других крупных городах Венесуэлы спровоцировал голодные волнения, местами перерастающие в бунты. На этом фоне США убедили своих латиноамериканских союзников (Колумбию, Бразилию), что нет лучшей легенды прикрытия для прямой вооружённой интервенции, чем отправка на территорию Венесуэлы гуманитарных конвоев с продовольствием, которые будут охранять от расхищения (а заодно и контролировать раздачу продуктов населению) армейские подразделения бразильских, колумбийских, парагвайских ВС. Для вооруженных сил Бразилии и Колумбии это – легальный повод для проникновения на территорию страны: ведь они охраняют гуманитарные конвои, не преследуя при этом агрессивных захватнических целей. Конечно, венесуэльские военные, взявшие под контроль границу с Колумбией, будут уничтожать (и уничтожают) эти конвои (под девизом «Венесуэльский народ не нуждается в подачках»), но ведь на это можно и ответить. В результате может получиться, что это не иностранные военные напали на венесуэльцев, а венесуэльские военные первыми открыли огонь по мирной охране конвоев. И тогда это станет прецедентом, оправдывающем любые последующие действия в отношении режима Николаса Мадуро, в том числе и саму вооружённую интервенцию.

В результате в распоряжении США сейчас находится целый спектр инструментов прямого воздействия на Венесуэлу и происходящие в её процессы. И США в любой момент могут любой из этих инструментов использовать, но почему-то медлят. В принципе, в нынешних условиях никто не сможет помешать Соединенным Штатам разобраться с Мадуро так, как они сделали это в свое время с генералом Норьегой: просто высадили десант, арестовали Норьегу и вывезли его в США. Легко и просто, без напряжения и шумихи. Вместо этого они предпочитают выжидать, ясно рассчитывая, что Мадуро свергнет его собственный народ, находящийся в отчаянном положении, или венесуэльские военные, перешедшие на «сторону демократии», или это сделает кто-нибудь из ближайшего окружения Николаса Мадуро. И тогда США триумфально возникнут над схваткой и заявят, что такая участь ждет каждого, кто посягнет на американское лидерство: его уничтожат его же собственные бывшие соратники. В принципе, дело к тому и идет: в результате санкций со стороны США и других стран, признавших Гуайдо, Мадуро лишился вообще каких-либо финансовых поступлений в бюджет. Как выводить страну из кризиса, чем накормить голодных, - не ясно. Если в самое ближайшее время Николас Мадуро не найдет ответы на все эти вопросы, финал его правления будет довольно очевиден. Причем, для всех, включая Россию. Если же Мадуро все же найдет способ выкарабкаться, в ход могут пойти вооруженные силы соседей Венесуэлы, настроенных, кстати говоря, весьма решительным образом.

Очевидные выводы

Из всей рассказанной выше весьма поучительной истории о новых технологиях государственных переворотов напрямую следует несколько очевидных выводов:

1. Современные технологии государственных переворотов постепенно отходят от принципов цветных революций (предполагающих организацию госпереворота «снизу» путем нарастающего давления специально организованных народных масс) и снова возвращаются к принципу организации переворота «сверху», с новым лидером, возникшим из среды непосредственного окружения президента страны (из числа его бывших доверенных лиц). Снова, как и в прежние времена, организаторы переворота договариваются с представителями властных элит, которые затем за определенные преференции и сдают своего «национального лидера» с потрохами. Внешне же этот процесс может выглядеть как стихийное проявление воли народных масс, выведенных на очередной майдан. Этот принцип очень точно описывает высказывание К. Жукова: «Все перевороты организуются людьми из соседних кабинетов. Вглядитесь в эти приветливые лица!».

2. В современных технологиях цветных революций за последние 2-3 года появились новые приемы, которые в разы повышают эффективность используемых в этих революциях механизмов и технологий конфликтной мобилизации населения (для участия в протестах). Это – использование принципиально неполитической повестки и организация массового протестного движения не в центре страны, а в регионах, с широким их охватом и дальнейшим стягиванием этой «петли» вокруг столицы страны («Поход на Рим», «Петля анаконды»). К этой практике организации цветных революций, в полной мере проявившей себя в Армении в 2018 году, наша власть технологически еще не готова.

3. Венесуэльский прецедент предполагает использование для организации государственного переворота в стране следующей схемы:

- один из лидеров оппозиции провозглашает себя президентом страны; США сразу же его признают, вслед за США этого человека признают президентом все их западные и не западные союзники;

- США арестовывают счета и имущество страны за рубежом и передают все арестованные активы новому президенту; вслед за США то же самое на своей территории делают их западные союзники; на эти деньги новый президент покупает лояльность высшего руководства армии и политических элит; среди арестованных активов – отобранные у настоящих руководителей страны личные капиталы, аккумулированные на зарубежных счетах, в том числе открытых на подставных лиц, недвижимость, ценные бумаги, объекты бизнеса;

- одновременно с этим США накладывают санкции на любые компании, банки, совершающие сделки с компаниями и банками, принадлежащими стране, в которой организовывается госпереворот; в результате в стране начинается экономический коллапс, нефть перестает продаваться, зарплаты – выплачиваться, и т.д.

- под предлогом контроля за справедливой раздачей гуманитарной помощи в страну вводятся иностранные войска и под видом гуманитарной интервенции начинается интервенция настоящая;

- одновременно фоном по всей стране идут массовые выступления населения, которому нечего есть, в стиле классических цветных революций, и власть тратит бесценное время на поиски единого управляющего центра, думая, что главная угроза для нее – это классический майдан наподобие того, который был в Киеве в 2014 или в Еревана в 2015, 2018 гг.

- тем временем из одного из соседних кабинетов к президенту страны зайдет старый друг и скажет, что он, президент, луноликий и солнцеподобный, свое дело уже сделал и больше никому, к сожалению, уже не нужен; пора уходить, пока еще отпускают по-хорошему; что дело не в нем, а в «нас, помощниках, которые не уберегли»; что, мол, просто время сейчас такое, и тому подобное.

С технологической точки зрения эта схема является универсальной и применимой к различным странам, в том числе и к России. При определенных условиях Россия вполне может стать проекцией Венесуэлы, поскольку не только крупнейшие российские компании и банки держат свои активы и счета за границей, но и большая часть политической элиты держит свои личные капиталы за рубежом. И, судя по «Кремлевскому докладу» С. Мнучина, положение этих активов и счетов Соединенным Штатам давно известно. Если на секунду представить, что в венесуэльской трагедии (театральный термин) на месте Гуайдо окажется, ну, например, Навальный (такой же, кстати, политтехнологический проект Запада), а Трамп признает его президентом и тут же отберет у всех наших чиновников (бывших и будущих) и государственных олигархов их личные сбережения и передаст этому типу, то мало никому не покажется. Поэтому помним Венесуэлу, как американцы «помнят Мэн».